

Урожайный Детский

Татьяна Луганцева

ТАК ДЕРЖАТЬ,
ПОДРУГА!

Иронический детектив (АСТ)

Татьяна Луганцева

Так держать, подруга! (сборник)

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луганцева Т. И.

Так держать, подруга! (сборник) / Т. И. Луганцева —
«АСТ», 2017 — (Иронический детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-100919-9

Подружки, как известно, бывают «задушевыми» и «заклятыми». Таисии Перовой не повезло – ее самая близкая подруга Надежда оказалась настоящей змеей подкольной. Она изобретательно подготовила Таисии хитрую западню, в которую бедняжка и попала. А начиналось всё просто замечательно – Таисия записалась на курсы обольщения, где из простушек и дурнушек делали роковых обольстительниц, сражающих импозантных мужчин одной лишь силой взгляда и вдребезги разбивающих им сердца...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100919-9

© Луганцева Т. И., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Если царица – жаба	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Луганцева
Так держать, подруга!
Сборник

© Т. И. Луганцева, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Если царевна – жаба

Глава 1

Таисия пребывала словно в тумане. Она никак не ожидала, что ее лучшая подруга Надежда Рогова, с которой они дружили еще со школы, может так с ней поступить! А ведь она, наивная, доверялась подруженьке во всем.

А началось все месяц назад, когда Надежда познакомила Тасю со своей новой приятельницей Аллой Владленовной Штурм. Да-да, именно так и никак иначе звали новую знакомую.

Тася не любила новые знакомства, она вообще была весьма нелюдима и замкнута. Общалась только с немногочисленными родственниками да с лучшей подругой. Ну, может, была еще парочка знакомых, вот, пожалуй, и всё.

Таисия пришла в кафе на встречу с подругой. Она надеялась расслабиться и приятно провести время, но рядом с Надеждой за столиком сидела совершенно незнакомая женщина. Жестокое разочарование отразилось на лице Таси, но уже через полчаса она уже спокойно общалась с этой улыбчивой женщиной, рассказывая всё о себе и своей жизни.

А рассказать было что.

Детство Таисии ничем не отличалось от детства большинства советских детей. Если бы не одно «но». Почему-то с самого рождения ее невзлюбил родной отец. Он не ходил с Тасей гулять, не баловал игрушками, не покупал мороженое и вообще не общался с ней и всячески игнорировал.

Сначала девочка пыталась понравиться отцу, заслужить его внимание и похвалу, но шли годы и ничем не подкрепленное ее желание постепенно угасло. А когда Тася училась в старших классах школы, отец и вовсе ушел к другой женщине, хотя, казалось, что с мамой Таисии у него были более-менее нормальные отношения. Для Валентины Михайловны уход любимого мужчины стал как гром среди ясного неба, и даже по прошествии двадцати лет она так и не оправилась от удара и сильно переживала предательство мужа.

Когда мать и дочь остались одни, им пришлось очень тяжело. Еда заканчивалась раньше, чем Валентине Михайловне выдавали небольшую зарплату, и Тася надолго запомнила ужасное чувство голода и ожидание момента, когда можно будет что-то купить и поесть.

А отец про них больше не вспоминал и даже ни разу не поинтересовался, живы ли они вообще.

Таисия была не по годам серьезной, собранной и ответственной. И профессию выбрала серьезную – она стала врачом. В те времена образование еще было бесплатным, и умные талантливые люди могли поступить в институт исключительно благодаря знаниям, а не кругленькой сумме в кармане.

Получив диплом психотерапевта, Тася устроилась в городской психдиспансер. Работа с психически неуравновешенными людьми, алкоголиками, наркоманами была тяжелой и, к сожалению, в советские времена плохооплачиваемая.

Правда, за вредность полагалось молоко каждый день и сорок дней отпуска. А потом настали другие времена, зарплаты стало не хватать, и молоко уже не полагалось, хотя увеличенный отпуск остался.

Помимо работы в больнице, Таисия Романовна вела прием пациентов в частной клинике. Впрочем, пациенты были не всегда, и нередко приходилось просиживать в пустом кабинете и заниматься психоанализом собственной личности. А этим Таисия не любила

заниматься ни при каких обстоятельствах. Многим людям она помогла вернуться к нормальной жизни, а вот сама была глубоко несчастлива.

Еще будучи студенткой, Тася вышла замуж за мужчину вдвое старше себя. Павел Петрович виделся ей таким надежным, солидным и умным, что все сверстники на его фоне казались просто мартышками в зоопарке. Но по прошествии нескольких лет Тася поняла, что жизнь с мужчиной намного старше не такая уж и радостная. Павел Петрович, как ни крути, был человеком другого поколения, чего-то уже «не догоняющий» по жизни и вечно ворчащий на молодежь.

Вечера он предпочитал проводить с газетой или перед телевизором, а отпуска – на даче. Тасе редко когда удавалось вытащить его в компанию своих друзей, но ее сверстники не находили с ним общего языка и смотрели на Павла Петровича как на питекантропа.

Очень разочаровалась она и в сексуальных отношениях с мужем. Павел Петрович, естественно, был у нее первым мужчиной, поэтому оценить его по достоинству она не могла. Впрочем, достоинств и не было. Уже после пяти лет совместной жизни их контакты стали редкими, а затем и вовсе сошли на нет.

Нельзя было сбрасывать со счетов и то, что Таисия выросла, а Павел Петрович, как бы печально это ни звучало, – старел.

Вообще, отношения между юной девушкой и взрослым мужчиной всегда развиваются по принципу учитель – ученица. Поначалу обоим это приятно. Но потом ученица вырастает, становится взрослой, уважаемой женщиной, а дома ее продолжают воспитывать: мол, я старше, а значит, умнее, и ты должна меня во всем слушаться и подчиняться. Мужчина уже не замечает, как впадает в старческий маразм, в то время как его супруга, наоборот, пребывает в самом расцвете физических и духовных сил.

Кстати, женщины в таких браках выглядят старше. И даже не столько из-за того, что стилем в одежде пытаются соответствовать солидному мужу, а потому, что меняют свое поведение на более спокойное, степенное. Они даже меньше улыбаются, хотя должны бы хохотать, как молодые девчонки. А вот мужчина, наоборот, выглядит хорошо, молодится, видно, питается энергетикой жены.

К тому же девушки, выходящие замуж за мужчин в возрасте, должны понимать особенности их психологии. Не все, но большинство из них страдают чем-то вроде педофилии, иначе бы они не стали связываться с теми, кто годится им в дочери. Но стоит юной фее превратиться в женщину, как у пожилого мужа начинает угасать к ней интерес.

Сейчас Таисия это прекрасно понимала, но двадцать лет назад не было рядом никого, кто мог бы ее вразумить.

Так и жила она с пожилым мужем, пока в ее жизнь не ворвался молодой, энергичный и зажигательный мужчина. Слава, вернее, Вячеслав Игоревич Лаврушкин, новый врач их больницы, сразу влюбил в себя всех женщин. Не мужчина, а праздник! Он всегда улыбался, дарил девочкам конфеты, шутил, поднимал всем настроение...

У Таисии просто снесло крышу, и не успела она опомниться, как они стали любовниками. Тася словно попала в эпицентр вулкана. Страсть, так долго дремавшая в ней, наконец вырвалась наружу. Скрыть ее было невозможно, и Таисия во всем призналась мужу. Она понимала, что делает ему очень больно, но остановиться уже не могла. Слава ее просто приворожил и разбудил в ней что-то очень сильное и доселе невиданное.

Но счастье Таси оказалось недолговечным. Она узнала, что Слава женат, более того, он переспал еще с несколькими женщинами их отделения, но самое главное – украл из больницы дорогие лекарства и исчез.

Сказать, что Тася впала в шоковое состояние, ничего не сказать. Она вообще не понимала, как могла связаться с элементарным мошенником, прожигателем жизни и просто

подонком! Впрочем, на лице у него это написано не было. Если бы он подошел к Тасе и сразу заявил:

– Здравствуй, я подонки! Я решил с тобой отвлечься от размеренной, семейной жизни. Кроме того, ты будешь не одна, с кем я решил отвлечься. Если хочешь сыграть в эту слезливо-сопливую историю о чувствах, симпатиях и – о боже! – любви, то я могу подыграть! Так как? Согласна?

Так нет, навешал лапши на уши... Впрочем, у мужчин всегда один ответ: «Я ни в чем не виноват. Я ей ничего не обещал».

Немного придя в себя, Тася попыталась возобновить отношения с мужем. Вроде как он ее простил, но жить дальше они не смогли.

Павел Петрович проявил малодушие. Если мужчина говорит, что прощает, то должен прощать. Его слова не должны расходиться с делом. А если он говорит, что простил, а сам изо дня в день, при каждом удобном случае припоминает жене ее измену, обзывает, унижает... Это он не простил, это он сломался.

В итоге брак Павла Петровича и Таисии распался окончательно. В одночасье она осталась и без мужа, и без любовника. Конечно, Таисия винила исключительно только себя. А вот ее подруга так не считала.

– Это виноваты мужчины, что тебя окружали! Поверь моему опыту! Папаша лишил тебя детства, муж – юности и секса, а последний, вообще недоразумение, лишил и секса, и семьи, и стабильности, и уверенности в себе! Плюнь на них на всех! Обидно только то, что ты – самая честная и порядочная женщина на свете – прожила свои лучшие годы, так и не став счастливой. – И Надя состроила самое несчастное лицо на свете.

Тася не смогла сдержать улыбку:

– А ты умеешь поддержать, утешить.

– И поднять настроение, – добавила Надежда.

– Точно! – согласилась Таисия.

– Ты же знаешь, что я – оптимистка, – продолжала Надежда с лицом Пьеро, потерявшим свою Мальвину.

– Ты самая оптимистичная оптимистка в мире. Тебе только надо было добавить, что я и матерью не стала и уже не стану, так как вхожу в климактерический возраст.

– Это боль о тебе вывела меня на такие невеселые эмоции, – вздохнула Надя.

– Ничего. Пройдет, – ответила Тася и покривила душой. Потому что ее психика не выдержала таких ударов и с Таисией что-то случилось.

Она перестала верить в чудеса, надеяться на что-то хорошее, замечать доброе вокруг и получать положительные эмоции.словно на красочный и яркий мир вокруг вылили ведро с серой краской. Конечно, мир не стал совсем черным, кое-где проступали краски, но они изрядно поблекли и потускнели.

Тася не сразу обратила на это внимание, она пыталась не утонуть в своих обидах и хмурых мыслях и думала, что это пройдет, потому что такое состояние не возникло не из чего, а имело на то серьезные причины.

И Тася ждала, когда это пройдет, но становилось еще хуже. Таисию словно затягивало в черную воронку. Она угасала.

– Как ты могла?! – воскликнула Таисия, когда узнала, что женщина, которая пришла с Надеждой в кафе, врач-психотерапевт. – Ты наняла для меня психотерапевта?! – Она с укором посмотрела на подругу. – Ты что делаешь?! Я сама психотерапевт!

– Человек сам за собой никогда не может замечать перемен, – возразила знакомая Надежды, Алла Владленовна.

– Я в порядке! Я могу объективно оценить свое состояние! – возмущалась Таисия.

– А ваши близкие так не считают, – не согласилась с ней Алла Владленовна. – Да не волнуйтесь вы так, коллега. Надежда очень переживает за вас, она бы не обратилась ко мне по пустякам. Вы и сами чувствуете, что что-то не так. Вы пережили стресс, большой стресс. Мы охотно помогаем другим людям, а на себя часто машем рукой...

– Ты смотри! – перебила ее Тася. – А я-то думала, какая приятная женщина! Подруга моей подруги! Обманули!

– А я что, не приятная женщина? – криво улыбнулась Алла Владленовна.

– Вы слушали про мою жизнь, про то, что у меня произошло, как врач, а я-то думала – как сочувствующая женщина! Коллега, а вам известно, что вы даже под статью попадаете? Любое психологическое воздействие, любой психотерапевтический анализ поведения человека может быть только с его согласия. А вы занималась изучением моей психики, не взяв с меня подписи!

– Тася, прекрати! Это – моя идея и моя вина! – заступилась за психотерапевта Надежда. – Аллу Владленовну мне рекомендовали как очень тонко чувствующего и интеллигентного человека. Как раз для таких случаев, как твой, – когда человек в здравом уме считает, что с ним все хорошо и никогда не обратится за помощью. Для этого и существует «Тактическая психотерапия»...

– Как-как? – прервала ее Тася.

– Так фирма называется, где я работаю. Позвольте, я поясню, – поджала тонкие губы Алла Владленовна. – У нас в стране всегда что-то было не так с психиатрической помощью.

– Да что вы говорите? – забеспокоилась Тася.

Алла Владленовна не обратила на это внимание и продолжила:

– Во-первых, фактически сто процентов людей уверены, что если человек обращается к психотерапевту, то он ненормальный. А связи-то нет! Многие психические расстройства, поддающиеся коррекции, не делают человека недееспособным.

– Вы мне еще лекцию прочтите! – фыркнула Тася.

Но Алла Владленовна упорно ее не замечала, видимо, понимая ее «болезненное состояние».

– Во-вторых, психические расстройства тем и отличаются от других болезней, что человек их не замечает. Если болит сердце, он идет к врачу-кардиологу, сломал ногу – идет в травмпункт... то есть едет на «скорой». А вот если с психикой что-то не так – сидит дома.

– И что же у меня с психикой? – поинтересовалась Таисия.

– Вас интересует диагноз, коллега? – уточнила Алла Владленовна.

– Именно так, коллега, – ответила Тася, у которой внутри все кипело.

– Тревожно-депрессивный синдром, – ответила Алла Владленовна.

– Твою ж дивизию! – всплеснула руками Тася. – Вот я и докатилась до депрессии.

– Да, я знаю, депрессия очень привлекательное слово для простого обывателя и очень страшное для нас, врачей-психотерапевтов. Потому что если лечение будет не эффективным, то конечным результатом этого диагноза являются полная апатия, абсолютное нежелание жить дальше, потому что это не приносит никакой радости, и как следствие – самоубийство, – развела руками Алла Владленовна под нервный вздох Надежды.

– Думаю, до этого еще далеко. Вы ошибаетесь, коллега! – сказала Тася.

– Зовите меня просто Алла, – предложила Алла Владленовна. – И вообще, давайте перейдем на «ты».

– Я думала, мы общаемся на равных, а оказывается, я была подопытным кроликом, причем без моего согласия, – возразила Таисия. – Или это концепция вашей «шарашки»?

– Ненавязчивая психиатрическая помощь – это наш конек!

– О, да! И все, видимо, рады! – засмеялась Тася, больше всего злясь не на эту импозантную даму, а на свою подругу.

– Не буду лукавить. Не все. Но такая острая, негативная реакция – это тоже признак того, что ты нуждаешься в помощи. Ты же сама все понимаешь! В нашей стране раньше за любое инакомыслие, за нетрадиционную сексуальную ориентацию заключали в закрытые психиатрические лечебницы и там вводили в невменяемое состояние.

– Слава богу, сейчас не те времена! – отрезала Таисия.

– Алла, что ты такое говоришь? Не ругай ее! – вступилась Надежда, но осеклась под строгим взглядом подруги, который красноречиво говорил: «раньше надо было думать».

– Сейчас другое время, но не лучше, – вздохнула Алла Владленовна. – У нас из крайности в крайность. Теперь действует такое законодательство, что без согласия пациента его нельзя ни осматривать, ни госпитализировать, как ты совершенно верно подметила. Только кому от этого стало хорошо? Какое согласие даст человек, находящийся в депрессии? Он только и может сказать, чтобы от него все отстали и оставили в покое. Разве какой-нибудь психопат согласится на то, чтобы лечиться, и даже признать, что он болен? И тогда начинаются проблемы у окружающих их людей. А сделать они ничего не могут, если только заболевший не будет представлять реальную угрозу жизни для себя или других людей. Но это еще надо доказать. То есть он сначала должен кого-то прирезать в припадке или вскрыть себе вены.

– И тогда приходите на помощь вы, люди, прикидывающиеся друзьями, знакомыми? – поняла Таисия. – И лечите, врзаете в душу. А потом – упс! И у человека еще одно разочарование и нервный стресс от того, что он болен – раз, от того, что его знакомый оказался врачом, – два, и, конечно, от предательства близкого окружения – три. Еще вопросы?

– А ты считаешь, что у тебя нет депрессии? – спросила Алла Владленовна.

– У меня трудный период в жизни, – ответила Таисия.

– Это как раз понятно, – качнула головой Алла.

– Нет, ты меня послушай! – прервала наконец-таки их диалог Надежда. – Таисия, ты на себя посмотри!

– Что? – не поняла Тася.

– Что-что? Ты же всегда была красавица! Стройная, высокая блондинка! Мечта любого мужчины! Следила за собой, красила волосы, пользовалась косметикой.

– Я? Я – да. Я такая, – не очень уверенно ответила Таисия.

– Ну! И что с тобой стало? Бледная моль с перепуганными глазами и грустным лицом. Ты когда последний раз волосы красила? У тебя уже полголовы седых волос! Выглядишь старше лет на десять. Ты пугаешь меня!

– Просто я больше ничего не хочу. Не хочу встречаться с мужчинами, не могу смотреть на счастливые семьи... Не верю я в это счастье, и вообще, я больше никому не верю, – с тоской ответила Таисия.

– Ну и скажешь, что это не депрессия? – спросила Надя. – Ты сдулась, как проколотый воздушный шарик! А я, между прочим, за тебя переживаю. Ты подурнела, опустила руки, плюнула на себя! И все это из-за этого паразита, мелкого пакостника. Неужели ты думаешь, что это ты не женщина?! Да это он не мужик! Да и муженек твой тоже хорош! Ты мужчин-то настоящих не видела!

Таисия сидела абсолютно ошарашенная и уничтоженная такой «правдой жизни».

– И не воспринимай нас как врагов, – добавила Алла Владленовна.

– Вы хотите меня лечить? – спросила Таисия.

– Мы хотим помочь. И все будем согласовывать с тобой, – заверила ее психотерапевт.

– Таблетки? – вздрогнула Тася.

– Чем плох антидепрессант в минимальной дозе? – подняла брови Алла Владленовна. – Можно подобрать.

А Тася уже рыдала на плече у подруги:

– Неужели все так плохо?

– Дорогая моя, неужели ты думаешь, что, будь по-другому, я бы обратилась к Алле?
Конечно, плохо! Но ты не отчаивайся! Мы обязательно все наладим.

Глава 2

После встречи с Надей и Аллой Владленовной Тася решила принять теплую ванну с ароматной пеной. Раньше это ее всегда успокаивало. Но не в этот раз.

«И руки-то, ноги у меня худые, длинные и нескладные... И вроде как живот наметился... И талия уже не та, и грудь маленькая, и сутулость... – всматривалась Тася в свое отражение в зеркале. – А чего я хочу? Возраст-то какой уже! Да, раньше я так не думала. Слава просто душу из меня вытащил! Раньше я ощущала, что жива как женщина, а теперь чувствую, что никому не нужна, – вела она сама с собой диалог. – Почему моя самооценка так зависит от того, есть у меня мужик или нет? Я сама по себе ничего не значу, что ли? Неполноценная? Может, это потому, что раньше я жила с мужем, плохо или хорошо – это другой вопрос. А теперь осталась одна и потерялась?» – Таисия уже поверила, что на самом деле больна и должна постараться сама выйти из этого состояния.

На работу Тася явилась в хреновом настроении. Она даже хотела зайти к заведующему Василию Николаевичу Копылову и попросить отпуск. Разве могла она нести «доброе и полезное» пациентам, если сама была больна?

В ординаторской она снова уставилась на себя в зеркало. Такой страшной Таисия себя никогда раньше не видела.

– Ну и рожа у меня! – не сдержавшись, вслух произнесла она.

– Как всегда! – отреагировал ее коллега Олег Игоревич, высокий, худой мужчина в очках с толстыми линзами.

– Нет. Мне кажется, много хуже, – не согласилась Таисия, проходя за свой стол.

– Что за настроение? – спросил он.

– И ты заметил?

– Что именно?

– Что я стала страшная, – закусила губу Тася.

– Я заметил, что у тебя плохое настроение, – ответил Олег Игоревич и добавил: – Тебя заведующий для чего-то вызывал. Я по палатам, – и он покинул ординаторскую.

Таисия осталась одна.

Она обвела взглядом кабинет. Только сейчас заметила, насколько убогая у них обстановка.

Дешевые стеллажи из фанеры, заваленные документами и папками, выполняли еще и роль перегородок между столами врачей. Сами столы тоже выглядели не ахти – с обгрызенными углами, словно в них в приступе ярости вонзали свои зубы пациенты. На двух столах столешницы покосились, под ножки были засунуты старые газеты, сложенные в несколько слоев.

На подоконниках пластмассовые горшки с завядшими растениями. А вокруг зеркала без рамы, криво прикрученного к стене, и вовсе висел пластиковый вьюнок. Естественно, весь в пыли.

Вспомнив свое бледное лицо с темными кругами под глазами, дрожащие, обиженные губы, уныло висящие щеки, Таисия вздрогнула. Ну, точь-в-точь как на керамической фотографии на могильной плите!

Она вздохнула, стянула волосы в унылый хвостик и поспешила к заведующему отделением Василию Николаевичу, который ее зачем-то вызывал.

Пока Тася шла длинным, больничным коридором, она окрепла в мысли, что необходимо попроситься в отпуск, пусть даже и за свой счет. Но заведующий встретил ее с распростертыми объятиями.

– Тасечка, проходи, садись! Только на тебя и могу положиться!

- В чем? – растерялась Таисия.
- В работе, конечно! Ты же у меня лучший психотерапевт. – Василий Николаевич сразу же взял быка за рога.
- Я? Не смущайте меня! Я пришла попросить отпуск, – промямлила Таисия.
- В отпуск? Только не сейчас! Дорогая моя, ты режешь меня без ножа!
- А что случилось-то? – поинтересовалась Тася. – Почему сейчас я так нужна?
- Я же говорю, ты мой лучший врач!
- Да ладно... – засмущалась Таисия.
- Ты ответственная, серьезная, порядочная! Нет, Таисия, серьезное дело я могу доверить только тебе!
- Какое дело?
- Присядь и послушай! Обратились ко мне люди прямо оттуда! – округлил глаза Василий Николаевич, указывая пальцем вверх.
- Тася подняла глаза и тупо уставилась на дешевый пыльный плафон с тусклой лампочкой.
- Масштабнее бери! – словно прочитал ее мысли заведующий.
- А-а, выше!
- Прямо оттуда обратились! – заговорщически произнес Василий Николаевич, делая ударение на слове «оттуда».
- С того света, что ли? – не поняла Таисия.
- Юморишь? Тася, ты что? С какого «того света»? Из определенных органов ко мне обратились! – Поднятый вверх палец не менял направления.
- От президента? – Таисия сделала понимающее лицо.
- Уже теплее! – обрадовался Василий Николаевич, приглаживая топорщащиеся усы. – Из следственного комитета, из ФСБ, из разведки, до конца не знаю, да и не скажет мне никто правду! Но откуда-то оттуда, сверху, это точно! К нам в больницу доставили человека, который им очень нужен. Кто он и откуда – всё покрыто мраком, всё засекречено, понимаешь? Может, разведчик какой? Гипноз к нему, мне сразу же сказали, применять нельзя. Это будет приравнено к разглашению государственной тайны. Короче, это нельзя, то нельзя... Но дали понять, что человек важности первостепенной Вот как!
- А он, случайно, не того? – покрутила пальцем у виска Таисия.
- Да ты что! Я так понял, что его надо снять с героиновой наркозависимости.
- Тася даже присвистнула:
- Ничего себе, разведчик. Я думала, что таких на почетную пенсию провожают или с позором выгоняют, а не лечат в отдельной палате.
- Ну, это не наше дело, – туманно завел глаза к потолку Василий Николаевич. – Наше дело врачебное, помочь, чем сможем.
- А если он не слезет? Вы же понимаете, сколь невелик процент успеха. Как таким людям можно доверять? – поежилась Тася.
- Еще раз говорю, это не наше дело. Меня попросили выделить ему лучшего врача, я его и выделяю. Это – ты. А там уж по схеме, как со всеми. Понятно, что очень многое будет зависеть и от него самого. Но это очень важная птица, поверь мне.
- А почему я? – раздраженно нахмурилась Таисия.
- Ну а кто? Я ж говорю, такое «счастье» на нас свалилось.
- Учтите, я не буду перед ним заискивать, несмотря на то, что он блатной, – сразу же предупредила Таисия.
- Да и не надо! Ты же прекрасный врач! Общайся с ним так же, как и со всеми, это устроит всех, – заверил ее заведующий. – Назначь ему всё, что посчитаешь нужным, самое

лучшее, и, естественно, все услуги платного отделения им тоже будут оплачены. С деньгами у него полный порядок.

– Я рада за него, – буркнула Таисия, засунув руки в карманы халата.

Василий Николаевич, заметив ее настроение, интерпретировал его по-своему:

– Да нет же, Тася! Ты не напрягайся! Может, он и важный тип, но я имел честь с ним познакомиться, мужчина весьма приятный, абсолютно без звездной болезни. Уверен, что у тебя не возникнет с ним никаких проблем.

– Я тоже на это надеюсь, мне только проблем на работе еще не хватало, – вздохнула Таисия и вышла из кабинета.

Она шла по знакомому до боли больничному коридору и думала, что же ей делать с так неожиданно свалившимся на нее пациентом.

В своем воображении она нарисовала почему-то тучного, мрачного мужчину со следами всевозможных пороков на лице, озлобленного на весь мир. Дай этому блатному всё самое лучшее и сразу, словно по мановению волшебной палочки... Знала Таисия таких «виповских» пациентов, занимающих индивидуальные палаты, и терпеть их не могла.

Вот и нужная палата. Она распахнула дверь и просто остолбенела.

На больничной койке страстно целовались мужчина и яркая лохматая блондинка. Застуканные на месте преступления, они резко отпрянули друг от друга. Девушка одной рукой пыталась одернуть короткую юбчонку, второй застегивала блузку нежно-персикового цвета.

– Стучаться надо, – недовольно буркнула она, приглаживая длинные светлые волосы.

– Мне? – удивилась Тася. – Я вообще-то врач и пришла к своему пациенту в больничную палату, а не в бордель.

Девушка смерила ее презрительным взглядом и обернулась к мужчине:

– Ну, пока! Лечись как следует! Докторша у тебя строгая, не приведи господи! – Она криво ухмыльнулась пухлыми губами с размазанной красной губной помадой и, виляя бедрами, выплыла из больничной палаты, обдав Таисию ударной волной китайского парфюма.

Таисия перевела взгляд на своего пациента, и щеки у нее загорелись, словно от пожара. На кровати сидел мужчина лет тридцати пяти – сорока, с приятным курносым лицом и веселыми темно-кариыми глазами. Пижамные брюки небрежно висели на узких бедрах, а задравшаяся футболка темно-синего цвета открывала миру накаченный волосатый живот. Почему-то Таисия поймала себя на мысли, что это зрелище ей кажется невероятно сексуальным.

«Что может быть сексуального в мужском мохнатом животе?» – сама себя спросила Таисия, но ответа не нашла.

Мужчина, словно проследив за ее взглядом, одернул футболку. Тася вздрогнула и подняла глаза. Пациент улыбнулся, а она с ужасом отметила, что у него привлекательная белозубая улыбка и ямочки на щеках. Тася почему-то снова впала в ступор. То есть выходило, ей на мужчину нельзя было смотреть ни снизу, ни сверху. Любой взгляд ввергал ее в смущение.

– Точно старая стала, – подумала Таисия.

– Да нет, еще ничего, – сказала мужчина.

– Что? – не поняла Тася.

– Не очень еще старая, говорю, – пояснил он.

– Я вслух это сказала? – испугалась она. – Не обращайтесь внимания! Это я так.

– Так вы мой доктор? – Мужчина улыбнулся и встал с кровати. – Мне сказали, что дадут лучшего, но я не знал, что это будет женщина. Разрешите представиться – Максим Юрьевич Балагуров, можно просто Максим, лучше Макс. – И мужчина, против всех правил приличия, первым протянул ей свою широкую и теплую ладонь.

Таисия не была маленького роста и хрупкой, но когда пациент приблизился, почувствовала себя именно такой. Мужчина казался и высоким, и широкоплечим. Она тупо уста-

вилась ему куда-то в область кадыка, считая на его накаченной шее сине-багровые пятна неизвестного происхождения.

– Ну, так как вас зовут, прекрасная незнакомка? – спросил он.

– А... Тася... Таисия Романовна, я ваш лечащий врач, – наконец пришла она в себя.

– Очень приятно.

– И не превращайте палату черт знает во что, – буркнула Таисия.

– Я обязательно исправлюсь, – пообещал он, всё так же лучезарно улыбаясь. – По крайней мере, постараюсь.

Таисия прошла к столу и положила на него тонометр.

– Присаживайтесь, я измерю вам давление, – пригласила она пациента.

Максим положил руку на стол, Таисия стала надевать ему манжету и невольно обратила внимание на его вены. Она часто работала с наркозависимыми людьми и видела многое, но с такими изуродованными венами сталкивалась впервые. По всей руке были синюшно-багровые следы и рваные раны с засохшей кровью.

– Господи, вы что, шилом кололись, что ли? – невольно вырвалось у нее.

Пациент промолчал. Таисии даже страшно было затягивать манжету на таких ранах, но пришлось это сделать.

– Давление слегка повышенное. Голова болит, кружится? Двоение в глазах, шум в ушах? – спросила она.

– Голова иногда болит, а больше ничего, – ответил он, закидывая ногу на ногу.

Таисия профессиональным взглядом внимательно посмотрела на Максима. Ни о каком унынии, депрессии и склонности к суициду не могло быть и речи. Она отметила лишь непонятные пятна на шее да легкий тремор кончиков пальцев.

– Что вас беспокоит? – спросила она.

– Вы не поверите, Таисия, ничего, – засмеялся Максим. – Я вполне доволен жизнью.

– Я вижу. А здоровье? – уточнила она.

– И со здоровьем у меня все в норме. Единственное – очень хочется курить, – ответил он.

– Я не могу это приветствовать, но курение у нас в стране не запрещено, поэтому в курилке в конце коридора на лестнице можете предаваться этому пагубному занятию. Что еще? – Таисия чувствовала себя учительницей шаловливого ученика.

– А еще мне хочется выпить, – вдруг выдал он и рассмеялся. – Шучу! Видели бы вы свое лицо! Вы всегда такая серьезная?

– С рождения, – ответила Тася.

– Так это очень печально, – вздохнул Максим.

– Это с какой стороны посмотреть. Далеко бы мы ушли, если бы все были такими шутниками, как вы, – не согласилась она. – Мне нужны от вас честные ответы на мои вопросы.

– А я честен как никогда! – округлил он глаза. – Пивка бы холодного.

– Какие наркотики принимали? – строго спросила Таисия.

– Героин.

– Как долго?

– Месяца два, точно не скажу.

– Какие еще наркотики пробовали? Курили что-нибудь?

– Нет. Только героин, – ответил Максим. – Это честно. А в обычной жизни я много курил и иногда выпивал.

– Вот бы и дальше продолжали в том же духе. Чего вас потянуло на подвиги? – вздохнула она. – Я вам назначу все анализы на завтрашнее утро, кровь, электрокардиограмму, флюорографию, электроэнцефалограмму.

– Сомневаетесь в работе моего мозга? – уточнил Максим.

– Надо удостовериться, что он есть, прежде чем мы его начнем лечить. – Таисия решила разговаривать на его же языке.

– Вот это вы хорошо сказали! – отметил Максим.

– А еще каждый день у вас будут брать кровь на анализ, на наличие наркотических веществ. И если только хоть раз эти вещества появятся, вы покинете больницу. У нас койко-место занимают те, кто хочет действительно вылечиться. Случайные люди здесь не нужны.

– Чего занимают? Койко-место? – уточнил Максим. – Сурово! Но я не собираюсь в ближайшем будущем принимать наркотики!

– Вот и хорошо! – без всяких эмоций сказала Таисия. – Но мой лозунг «Доверяй, но проверяй!». Если вы не согласны, то нам не по пути!

– Чего же вы меня так в штыки принимаете?! Мне всегда по пути с красивой женщиной. Таисия решила не обращать внимания на выходки нового пациента.

«И к такому я тоже привыкла! Видно же, что форменный бабник! Фигура, горящие глаза, эти улыбочки, ямочки. Но он четко должен понимать, что всё это не у меня в отделении».

– Вы о чем задумались? – спросил Максим, заглядывая Таисии в глаза.

– О вашем лечении. Ломка есть?

– А вы сами не видите? – усмехнулся он.

– Ведете вы себя, не как наши обычные пациенты, но по некоторым признакам я могу предположить, что есть.

– Если вы хотите спросить, хреново я себя чувствую или нет, то, скорее, первое, но я справляюсь, – ответил он.

– Я не сомневаюсь, но лечиться придется. Я назначу вам антидепрессант раз в сутки, транквилизатор на ночь и еще пару лекарств, которые помогут пережить вам неприятные ощущения в организме. Некоторые витамины и добавки для нервной системы я скорректирую после того, как получу ваши анализы.

– Спасибо, доктор, – козырнул Максим.

Она пыталась сделать серьезно-неприступное лицо, но почему-то не смогла – просто растерялась, и всё.

– Я свободен? – спросил Максим.

– В смысле? – встрепелась Таисия.

– Курить хочу.

– А, это... Идите. Только территорию больницы покидать нельзя, – сказала она.

– Конечно, нет! – и Максим прошел мимо нее, слегка прихрамывая на одну ногу.

Тася вслед за ним вышла из палаты, но направилась в противоположную сторону.

В коридоре ее окликнула худенькая пожилая женщина во фланелевом халате мрачно-ватой расцветки. Тася сразу же узнала свою пациентку, которую наблюдала уже много лет.

– Таисия Романовна, здравствуйте! – Старушка мяла носовой платок в сухоньких ручках.

– Лидия Васильевна! Здравствуйте! – улыбнулась Таисия. – Вы ко мне?

– Если бы. В этот раз уж как я просилась к вам, к своему лечащему врачу, но все палаты оказались заняты и меня положили к Олегу Игоревичу, – пояснила она.

– Хороший доктор, – успокоила ее Тася.

– Таисия Романовна, вы же знаете, я только к вам хочу! Я ж к вам из другого города... А тут... А у меня такой кризис, такое обострение...

– Хорошо, успокойтесь. Я что-нибудь придумаю. Я поговорю с Олегом Игоревичем. Даже если вы останетесь в его палате, я могу проводить с вами сеансы психотерапии. А если у меня освободится место, я вас переведу.

– Вот это было бы замечательно! – просияла Лидия Васильевна. – Я ж так к вам привыкла, ехала к вам! Да я бы не легла никогда к другому врачу, но сейчас мне так плохо...

– Хорошо, что вы меня нашли, – сказала Тася. – Я всё поняла и буду вас иметь в виду.

– Если что, у меня есть жилье, – хихикнула старушка.

– Какое жилье? – не поняла Тася.

Пациентка вытащила носовой платочек и вытерла слезящиеся глаза.

– Симпатичный молодой человек, с которым вы вышли из палаты, мне понравился. Я успела с ним поговорить, – озорно сказала Лидия Васильевна, аккуратно складывая платочек и пряча его в карман халата.

– Где вы успели пересечься? – удивилась Таисия.

– В курилке, вот там и разговорились. Я ему сказала, что хотела лечь к доктору Перовой, а мест нет. Что буду проситься к ней, потому что хочу лечиться только у нее. А этот молодой мужчина ответил, что он лежит в палате как раз у вас. У него большая одноместная палата, и, если что, он потеснится и пустит меня к себе. Таисия Романовна, а можно так сделать? Человек сам предложил, он не против.

– Дорогая Лидия Васильевна, боюсь, вряд ли получится. У нас никогда в жизни не практиковались совместные мужские и женские палаты, – ответила Таисия.

– Ой! Да чего вы такое удумали?! Какие у нас мужчины-женщины? Я ему в бабушки гожусь! Но очень привлекательный мужчина! Просто очень! Молодежь бы сказала – сексуальный, – пояснила Лидия Васильевна.

«Значит, не одной мне показалось, – подумала Таисия. – Даже Лидия Васильевна почувствовала в Максиме какую-то энергетику».

– Так мне к вам не перебраться? – гнула свою линию пожилая женщина.

– Я обязательно подумаю над этим вопросом, – пообещала ей Таисия.

Старушка зашмурыгала по коридору по личным делам.

Таисия Романовна прошла по своим палатам, поговорила с больными, чтобы скорректировать назначенное лечение.

Чем была хороша работа врача в больнице, так это тем, что работаешь до двух-трех часов дня и свободна. В больнице остается один дежурный врач на отделение, и всё. Таисии тоже выпадало по несколько дежурств в месяц, но это было не страшно.

Подходя к своему кабинету, она лоб в лоб столкнулась с хирургом Иваном Александровичем, которого они иногда вызывали к ним в больницу.

– А я к вам, – заулыбался он.

– Ко мне? Я не вызывала, – сразу же ответила Таисия.

– Максим Юрьевич Балагуров ваш пациент? – уточнил Иван Александрович.

– Мой, – ответила Тася.

– Значит, я к вам.

– Ну что ж, проходите, – пожала плечами Таисия. Пока она ничего не понимала.

Она вошла в кабинет и села за стол, предложив Ивану Александровичу стул для посетителей.

– Я вас слушаю.

– А это не вы отправили его ко мне в институт Вишневого? – спросил хирург. – Сегодня утром?

– Нет, не я. Я только недавно с ним познакомилась. Его принимал заведующий, наверное, он и отправил к вам. А зачем? – поинтересовалась она.

– Вы шутите, Тася? Его привезли без сознания. Я вот принес результаты. Сотрясение головного мозга, перелом двух ребер, ушиб селезенки, гематома печени, ножевое ранение

в бедро... Выдраны два ногтя с пальцев ног. Еще его душили, от чего он получил травму кадыка...

Таисия не проронила ни слова, только глазами хлопала. А Иван Александрович продолжал:

– Торс покрыт синяками, гематомами, много следов от прижигания сигаретами... Но угрозы жизни нет, а это главное. Так что лечите ему психику. Плохо, что у вас нет перевязочной, потому что Максиму Юрьевичу нужно обрабатывать ожоги и ушибы.

– Вы напишите всё, что нужно, – прервала его Таисия, подвигая коллеге раскрытый блокнот.

Хирург взял с ее стола шариковую ручку и принялся строчить.

– А вы не знаете, кто он? – робко поинтересовалась Тася.

– В смысле? А-а, кто он... – усмехнулся Иван Александрович. – Это же *ваш пациент*, я не знаю, но по телефону его называли «товарищ полковник».

Иван Александрович подвинул блокнот к Таисии и поднялся.

– На сегодня всё? Я могу откланяться?

Таисия тоже встала и проводила его до двери.

– Спасибо, Иван Александрович. Если что, я позвоню...

После ухода хирурга Таисия почувствовала себя словно оплеванной. Слова «это же ваш пациент» звучали у нее в ушах. Таисия была максималисткой и всегда считалась хорошим знающим врачом. А тут просто провалилась в какую-то яму самоуничтожения. Она укрепила в мысли, что на самом деле больна и что ее на пушечный выстрел нельзя подпускать к пациентам, которые ждут от нее помощи, заряда энергии, позитива, каких-то внутренних чудодейственных сил. А какой заряд может дать сдохший аккумулятор?

«Передо мной был избитый и кем-то замученный человек. Эти синие пятна на шее от того, что Максима душили. А я даже не подумала об этом, стояла дура дурой, самодовольной и эгоистичной. Тоже мне врач! Я даже не послушала своего пациента. Мысли, видите ли, у старой дуры возникли эротического толка! Идиотка! Не хотела его обнажать... А вот если бы мой пациент разделся, то я бы увидела и ссадины, и гематомы, и ожоги от сигарет. Только увидела ли бы я это? Меня же волнует только собственное самочувствие и ощущения. Да еще эта улыбка Максима, просто сбивающая с ног. Человека били, пытали, а он даже не пожаловался, ни разу не обратил мое внимание на свои увечья. Вырвали ногти на ногах... – содрогнулась Таисия. – Господи, как это, наверное, больно, а Максим ничего не сказал, когда имел честь любоваться моим унылым лицом...»

Договорившись с коллегой о временной отлучке, она вышла с работы и отправилась по аптекам с листочком, который оставил ей Иван Александрович. Тут-то и началась расплата за невнимательное отношение к пациенту.

В трех аптеках ей сказали, что таких медикаментов нет, в четвертой она купила только одно лекарство, но Тася не сдавалась. Стоило ей это стертых ног, колоссальной усталости и шести часов времени. Но она купила все необходимые лекарства. Таисию мучила совесть, что она невнимательно отнеслась к своему пациенту. Надо же! Она отметила, что он целовался с какой-то лахудрой, а что на нем места живого нет – не заметила. И это обстоятельство Таисию раздражало больше всего. Поэтому она решила исправить свое упущение и позаботиться о здоровье Максима, а заодно поинтересоваться, что же на самом деле с ним произошло.

Глава 3

В больнице жизнь шла своим чередом. Закончились процедуры, прошел ужин. Больные, готовясь ко сну, разбрелись по палатам, некоторые общались друг с другом в холле, удобно устроившись в мягких креслах.

Таисия простучала каблучками по больничному коридору к палате Балагурова, распахнула дверь и почувствовала себя, как в фильме «День сурка».

В палате был приглушен свет, тихо играла музыка, а на кровати в страстных объятиях сплелись две тени. Таисия застыла на пороге, прижимая к груди пакетик с лекарствами. Говорить она не могла. Да и что она могла сказать? Ее рабочий день уже давно закончился, и объяснить, что она делает в палате пациента в такое время, она не смогла бы.

Максим сам заметил ее и отстранился от своей девушки.

– Вот и мой доктор, следящий за мной двадцать четыре часа в сутки, – громко произнес он.

– Извините, – попыталась сделать хорошую мину при плохой игре Таисия.

– Я пойду? – робко пискнула черноволосая коротко стриженная девица с нахально вздернутым носиком, засовывая выбившуюся кофточку в клетчатую юбку.

– Пожалуй, пора, – поддержал ее Максим, не дав Таисии разразиться очередной тирадой типа: «Я же предупреждала, что здесь не публичный дом, не дом свиданий, поэтому прекратите миловаться. Если вы легли в одноместную палату, это не дает вам право ночевать тут вдвоем!»

Девушка быстренько сунула ноги в туфли, встала, махнула своему любезному рукой и легкой тенью выскользнула из палаты. Максим облокотился на подушку и подпер голову рукой.

Возникла пауза. Оба молчали, не зная, что сказать.

Наконец Максим улыбнулся:

– Ночной обход?

– Процедуры, – коротко бросила Таисия и положила пакетик с лекарствами на ночную тумбочку.

Она смутилась, так как такая быстрая смена подружек Максима привела ее в недоумение. Такого она еще не встречала! Из задумчивости о нелегкой женской судьбе и о кобелиных наклонностях своего пациента ее вывел веселый голос Максима:

– И какие меня ждут процедуры?

Тася вздрогнула. Голос у него был невероятно красив и сексуален. Такой вкрадчивый, бархатистый баритон с хрипотцой.

– Раздевайтесь! – строго приказала она.

– Совсем? – спросил Максим абсолютно спокойно.

– Можно по пояс. – Таисия строго посмотрела ему в глаза.

– Извините, мне снимать низ или верх? – спросил вежливо Максим.

– О господи! Ну, конечно, верх! – смутилась Тася.

– Почему вы так возмущаетесь, Таисия? Это очевидно для вас, а не для меня. Может, вы укол пришли мне поставить? – Максим приблизился к ней, стянув через голову футболку.

– Я не медсестра, – огрызнулась Тася и заткнулась, уткнувшись взглядом в его обнаженный торс.

У Максима были широкие плечи, мощные руки, волосатая грудь, но все это великолепие было покрыто жуткими ссадинами. Пауза с ее стороны затягивалась.

– Что это? – спросила она наконец.

– Где? Вернее, что вы имеете в виду?

– Это побои?

– Нет, это поцелуи, – усмехнулся Максим. – И что?

– Вот их я сейчас и обработаю этими мазями. – Таисия развязала аптечный пакетик, радуясь, что в палате полумрак и не видно, что она красная как помидор. – Почему мне о побоях не сказали?

– Вы спрашивали только о наркотиках, я не думал, что это важно, – нервно дернул он плечом.

– Я ваш лечащий врач и должна знать всё. Для меня каждая мелочь важна! – сказала она, откручивая колпачок у одного из тюбиков с мазью. – Повернитесь спиной! – несколько резковато скомандовала Тася, чтобы скрыть свое смущение.

– Слушаюсь!

Максим повернулся. Таисия с ужасом уставилась на следы ожогов на его спине, их было столько, словно рота солдат тушила об него свои окурки.

– Что с вами делали? – спросила она вдруг севшим голосом.

– Ничего особенного, не переживай, милое создание... – Максим попытался обернуться к ней, но был остановлен ее холодными и крепкими ладошками.

– Стоять, не двигаться! Мы с вами на «ты» не переходили вроде. Или я что-то путаю? И я не «милое создание».

– Да-да, я помню. Вы – строгий доктор!

– Именно так! – подтвердила Таисия и начала яростно втирать мазь.

Она чувствовала, что ему больно, но Максим молчал, а она втирала и втирала, пока он всё-таки не спросил:

– Извините, а у вас миссия меня вылечить или стереть в порошок?

Таисия не выдержала и рассмеялась. Впервые за долгое время.

– Вообще, я пришла вам помочь...

– Похвально! – В голосе Максима звучала улыбка.

– Вотходишь с желанием мира и добра, а тут...

– И что? – Максим обернулся к Тасе, демонстрируя привлекательную ямочку на щеке.

– И желание пропадает само собой, потому что видишь явное нарушение больничного режима!

– Так жизнь ведь продолжается! – воскликнул он.

– У вас она бьёт ключом! – ответила Таисия, старательно втирая мазь.

– А у вас, видимо, нет?

– А вот это вас не касается, – отрезала она.

– Давно замужем? Без страстей? – не сдавался Максим.

– Давно не замужем. И при чем тут страсти?

– Чего так? Или вы из тех гордых женщин с тоскливым взглядом, которые говорят, что лучше будут одни, чем с кем попало?

– А вы знаток, я смотрю, женщин? – хмыкнула Таисия, заворачивая колпачок на тюбике мази.

– Кое-что понимаю, – ответил Максим, поворачиваясь к Тасе лицом.

– Которая из сегодняшних ваших посетительниц ваша жена? – задала Таисия наиглупейший вопрос. – С кем мне говорить о вашем здоровье?

Она стала свидетельницей наипротивнейших сцен лобзания Максима с женой и любовницей, только не знала, в какой последовательности.

– Ты про девушек? – засмеялся Максим, опять срываясь на «ты». – Я не женат. И вряд ли они будут справляться о моем самочувствии у доктора.

– Чего так? Им все равно? – с самым серьезным видом подняла брови Таисия. – Я имею в виду не ваше, извините, кобелиное здоровье.

– С кобелиным здоровьем у меня все нормально, а другое здоровье – ерунда! – отмахнулся Максим.

– Ну, кто чем живет, тот о том и заботится. – Таисия принялась шарить в пакетике, вытаскивая лекарства.

Максим усмехнулся и вдруг попытался ее обнять. Таисия отшатнулась, как от надвигающегося паровоза, вlepила ему пощечину и зашипела, как гремучая змея:

– Руки прочь! Я лучше сдохну, чем еще хоть раз доверюсь какой-нибудь похотливой твари, как ты! Я вас ненавижу!

– Да ты больная что ли? Тебе самой лечиться надо! Ты не женщина... – отступил Максим.

– Очень хорошо! Так и запиши: НЕ БАБА, не приставать! – Красная и разгоряченная Таисия была вне себя.

– Я и не собираюсь.

– То-то руки распускаешь! Мало тебе баб? – прищурилась она. – Все равно с кем?

– Как это «всё равно»? Ты же видела, какие девчонки у меня красивые да ладные.

– И счастливые, – добавила Таисия.

– С таким мужчиной, как я, все счастливые! Я – праздник! – подтвердил он.

– Фейерверк!

– Да!

– Петарда ты! Причем китайская!

– А этого ты не знаешь, вот попробуй и...

– Сейчас в глаз получишь!

– Понял. Ты ревнуешь, – кивнул Максим.

– Так у тебя еще и мания величия, – покачала головой Таисия, поправляя волосы под шапочку.

– Ты это произнесла как диагноз, – сказал Максим.

– Так это и есть диагноз, – подтвердила она, устало потерев переносицу.

– Я просто люблю женщин, а они любят меня! – воскликнул он.

– Прекрасно, поздравляю! Взаимная любовь – это прекрасно! Ой! Мамочки! – вскрикнула Таисия, хватаясь одной рукой за свое лицо, другой за голый торс Максима.

– Что? Что такое?! – забеспокоился он.

– Ой, мамочки! Помогите! Глаза щиплет! Мазь попала! Мамочки! Как больно! Я без глаз останусь!

Максим среагировал невероятно быстро. Он сгреб Таисию в охапку и потащил в туалет.

– Держись! Только держись! – шептал он.

– Глаза! Я потеряю зрение! Там что-то течет! – кричала Таисия, которую на самом деле раздирала дикая боль.

Максим поставил ее на ноги возле раковины и нагнул. Зажурчала вода, и он начал интенсивно умывать ее, приговаривая:

– Терпи! Потерпи немного! Ну, хорошая моя! Расслабься! Доверься! – И лил и лил воду ей на лицо и тер своими руками. – Ну, меньше щиплет? Скажи! Тебе лучше?!

– Щиплет меньше, но все равно больно, – честно ответила Таисия.

Он повернул ее к себе лицом. Она ощущала его теплые ладони на своих мокрых, холодных щеках.

– Открой глаза!

– Нет! – еще больше зажмурилась Тася.

– Открой, говорю, глаза! Доверься мне! Ну, не будь ребенком! Кто из нас доктор – ты или я?

– Я боюсь! Вдруг глаза вытекут?

– Ну, с чего они у тебя вытекут? Успокойся! Я с тобой! Мы все хорошо промыли! Теперь можно открыть! Держи меня за руку! Ну, давай!

– Мне надо вытереться. Тогда я открою, – дрожала она, вцепившись в его голое тело. Внезапно Максим ее оставил.

– Ты куда? – запаниковала Тася.

– Я сейчас! Черт! Здесь нет никаких полотенец! Ни бумажных, ни простых... Послушай, снимай халат, я помогу!

– Халат?! – Таисия испугалась. – Нет. Я не могу, там белье. – Тася так спешила за лекарствами Максиму, что не стала переодеваться и накинула верхнюю одежду прямо поверх халата.

– Снимай, говорю! – И она почувствовала, как Максим начал расстегивать пуговицы.

– Вытирайся, вот так... – Голос Максима вернул ее на землю. – Ну, открой глазки! Всё хорошо!

Веки Таисии дрогнули.

– Ой, Максим, все расплывчато!

– Ничего-ничего! Проморгайся! – держал ее за плечи Максим.

– Так щиплет... – Тася посмотрела на Максима.

На его губах играла легкая улыбка.

– Ты похож на Чеширского кота.

– Уже хорошо, что не на Дракулу, – ответил Максим, с тревогой всматриваясь в ее лицо.

– Как это ты меня так легко сюда принес? – удивилась Тася. – Такая сила, сразу и не скажешь.

– Я сам удивляюсь! Выброс адреналина, наверное, – развел накаченными руками Максим.

– Все шутишь?

– Напугала ты меня до смерти! Ничего себе доктор! Мазала меня чем-то, мазала... И вдруг как закричишь, что ослепла! Да я чуть премию в миллион долларов не взял! То есть не стал первым мужчиной, который родил. Нет, сначала у меня мелькнула мысль, что ты ослепла от моей красоты, но потом я понял, что всё серьезно. А уж то, что глаза надо промывать, если в них что-то попало, это всем известно, – пояснил Максим.

– Спасибо, ты меня спас, я растерялась, – честно призналась Таисия.

Именно в этот момент хлопнула дверь туалета, Тася с Максимом обернулись, но там уже никого не было, только мелькнул белый халат.

– Черт! – выругалась Тася.

Глаза у нее резало, по щекам текли слезы.

– Тебе словно в лицо прыснули перцовым баллончиком, – отметил Максим.

– Ощущение, что в слизистую глаз втерли мазь, состоящую из сплошного васаби, – ответила она и отвернулась.

И сразу же увидела в зеркале страшную, мокрую, полуголую тетку с красным, опухшим лицом и заплаканными глазами.

– Господи, это я?.. – ахнула Тася.

– Конечно, ты!

– Это катастрофа! А я-то, дура, раньше думала, что страшная! Бога гневила! Вот и доигралась! Теперь-то я на кого похожа? – чуть не плакала Таисия.

– На сеньора Помидора, то есть сеньориту Томат! – ответил Максим. – А как-то не заметил, что ты страшная. Очень даже ничего себе дамочка!

– Вот именно, «ничего», – вздохнула Тася. – А когда ты меня разглядеть успел? Видел-то один раз, и то другим был занят!

– Мне достаточно один раз посмотреть, чтобы оценить внешность женщины! А сейчас главное, что глаза на месте, все заживет. Меня спасала, а сама пострадала! Докторица ты моя, – произнес Максим с нежностью и весьма целомудренно поцеловал ее в лоб.

На этот раз Таисия от него не шарахнулась.

– Дай мне халат.

– Он мокрый весь.

– Ну надо же хоть чем-то прикрыться.

– Держи, – Максим отдал ей халат. – А теперь звони.

– Кому? – удивилась она.

– Окулисту! Глаза-то проверить надо.

– Максим, всё нормально! Болит, но уже не так сильно. Сама врач – разберусь, – выдохнула Тася и посмотрела на Максима.

В глазах ее застыл смех.

– Ты чего? – даже растерялся он.

– Ты на себя посмотри! Ой, не могу! Заплакала бы от смеха, но больно!

– Настолько смешной? – Максим придвинулся к зеркалу и обомлел.

Его пижамные штаны можно было выжимать. Он с таким усердием плескал в лицо Таси водой, что не заметил, как залил все вокруг и себя в том числе. Голый торс был покрыт мало того что синяками и ожогами, так еще и какими-то зелеными и бордовыми разводами от мази.

– Мамочки мои! – выдохнул Максим. – Чем ты меня раскрасила? Я ведь не ветрянкой болею, чтобы меня так разукрашивали!

– Я не знаю! – захохотала Тася. – Когда намазывала, одна мазь была белой, другая – прозрачной. Видимо, реакция произошла.

– Ничего себе – реакция! Мне теперь только в цирке выступать, причем без костюма! – отметил он.

– А девушки любят клоунов! – успокоила его Таисия. – А вообще-то, мне пора домой! Пациента я вылечила.

– Это да! – с чувством вздохнул Максим. – У меня был прекрасный вечер. Я целовался с симпатичной девушкой, чувствовал себя хорошо, тут врывается ты, мажешь меня какой-то гадостью с благими намерениями, потом мажешь себе глаза, доводишь меня до нервного состояния, а теперь я еще и выгляжу, как матрешка. Слушай, а психотерапевт – это тот, кто из нормального человека делает психа? Тогда ты – лучшая!

– Нет, работа психотерапевта заключается несколько в другом, – уклончиво ответила Таисия.

– А вот с этим проблемы! – покачал головой Максим. – Ты учти, я лег сюда не по собственной воле, это за меня так переживают мои товарищи.

– С наркотической зависимостью справиться в одиночку нереально, – заметила Тася.

– С ней только в одиночку и можно справиться! – Максим стал совершенно серьезным.

– И что? Не тянет?

– Нет. Я бы добровольно свою жизнь «волшебному дракону» не отдал. Я в такие игры не играю. Я работал по одному делу... В общем, внедрился в одну нехорошую компанию. Нехорошие дяди ежемесячно в Москву по несколько килограммов героина доставляли.

– И что? – затаила дыхание Тася.

– Теперь не доставляют, выведены на чистую воду и обезврежены, то есть арестованы.

– Благодаря тебе? – Таисия часто-часто моргала от рези.

– Не без моего участия, – уклончиво ответил Максим. – Дело в том, что перед этим меня разоблачили, по-глупому так. Девчонку-наркоманку предложили убрать, я, естественно, не смог, ну, и прокололся. Так меня подсадили на эту дрянь, чтобы разговорить. Поэтому я себе

такую долю не выбирал и соскочить мне легче будет. Если бы я почувствовал, что не смогу, руки на себя наложил бы, но не подчинился тому, что навязывают мне против воли.

Таисия слушала, открыв рот.

«Ну, конечно! Как же я не поняла сразу?! Поэтому у него вены в таком состоянии! Он не сам колелся, а наоборот, сопротивлялся», – дошло до нее.

– А к окулисту тебе все-таки надо! – посоветовал ей Максим. – Слушай, пошли отсюда, что-то у меня голова кружится.

Он подхватил Таисию под руку и вывел в коридор. Тут их пути разошлись – она отправилась в ординаторскую, а он в свою палату.

Глава 4

– Нет, я, конечно, чувствовал, что с тобой что-то не то происходит, но чтобы до такого дошло! – разводил руками заведующий отделением Василий Николаевич.

Дело происходило на следующее утро в его кабинете, куда он вызвал Таисию Романовну.

– А что такого произошло-то? – недоумевала Тася.

– И ты еще спрашиваешь?! – И Копылов всплеснул руками так, что со стола слетели какие-то листки с назначениями, но Василий Николаевич даже не заметил. – Зачем ты на ночь глядя вернулась в больницу? Ведь было не твое дежурство!

– Я врач! А это звание круглосуточное! Я пришла лечить своего пациента, раны которого не увидела в первый раз!

– Угу, и поэтому нанесла ему новые? На него же смотреть страшно! Ты чем его изрисовала? Все отделение ржет!

– Да я не знаю, как так получилось?! Видимо, эти мази нельзя было использовать вместе. Реакция какая-то произошла. Химическая, – пояснила Таисия.

– Это в голове твоей реакция произошла... Не знаю, химическая или какая еще! Ты зачем с пациентом занималась любовью в туалете? Тася, ты такая серьезная женщина, уж от кого от кого, но от тебя я не ожидал такого! Я уже наслышан, конечно, что новый пациент пользуется бешеным успехом у женщин... Наши медсестры аж визжат от радости! А он им – шоколадки, цветы... Не отделение, а цирк какой-то... Вот и ты, мой лучший врач, туда же! А ведь совсем недавно с ним познакомилась. Вот я и спрашиваю, что в нем такого особенного?!

– Мы с Максимом Юрьевичем ничем таким не занимались! – воскликнула Таисия. – Вы за кого меня принимаете?!

– Ты визжала как резаная, а он все приговаривал: «Ниже! Ниже наклоняйся! Терпи! Все будет хорошо!» Бедная постовая медсестра прибежала на ваши крики и увидела вас полуголых, кувыркающихся у раковины! Он что, и правда такой самец?! – блеснул глазами Копылов.

– Прекратите! – вспыхнула Таисия. – Какое вы имеете право меня оскорблять?! А даже если это и правда, это моя личная жизнь!

– Но не в больнице же этим заниматься! – возразил ей Василий Николаевич.

– Мы глаза промывали!

– Какие глаза? – не понял заведующий.

– Мои глаза! Мои! Мне мазь попала в глаза!

– А почему ты кричала?

– Я кричала от боли и испуга, что потеряю зрение! Максим меня спасал!

– Все-таки уже Максим, а не Максим Юрьевич? – усмехнулся Василий Николаевич.

– Да что вы ко мне привязались? – Таисия чуть не плакала.

– Я жалею, что познакомил тебя с этим типчиком! Может, мы освободим его место для другого пациента, более нуждающегося в лечении?

– Делайте что хотите! Вы его положили, навязали мне и теперь говорите черт знает что! – вспылила Таисия. – И вообще, я хороший врач, и это единственное, что вас должно интересовать!

– Ты думаешь, я не переживал, когда ты с мужем разошлась? Связалась с этим мерзавцем... Я же видел, что твоя жизнь летит под откос, я видел, как ты поникла, потерялась.

– И вы туда же! Еще диагноз мне поставьте! – воскликнула Таисия.

– Да тут и ставить нечего. Ясно, что без депрессии не обошлось. Но после таких потрясений в личной жизни это и не удивительно.

– Что же вы раньше мне ничего не говорили?

– А зачем тебя еще больше расстраивать? Самое лучшее средство – чем-то отвлечься, больше работать. Вот я и хотел загрузить тебя работой. Я же не знал, что тебя так прорвет!

– Ничего меня не прорвало! Я работаю! Вы что, не видите, что у меня с глазами?!

– Вижу! Но я-то думал, что это от бессонной ночи с пациентом, да, может, еще и выпили для расслабухи! – хмыкнул Василий Николаевич и принялся подбирать бумаги с пола.

– И что вы хотите? – передернула плечами Таисия.

– Несколько ночных дежурств, так сказать, в отработку!

– Хорошо.

– И чтоб ни-ни! Еще один прокол – уволью!

– Поняла. Я могу идти?

– Свободна! – кивнул заведующий.

Но не успела Таисия встать, как открылась дверь и в кабинет вошел красивый, видный мужчина в элегантном темном костюме и белой рубашке, красиво оттеняющей его легкий загар. Таисия даже не сразу узнала в нем Максима, и только по обворожительной улыбке да по пятнам на шее поняла, что перед ней не кто иной, как ее новый пациент собственной персоной.

– Привет, медики! А вот и я! – комично раскланялся Балагуров.

– Здравствуйте, Максим Юрьевич! Как раз про вас говорили, – хмуро посмотрел на него заведующий.

– Про меня? Много чести. Надеюсь, что-то хорошее? – И Балагуров присел прямо напротив Таисии, буравя ее глазами.

– Вы просто сексуальный гигант, – отметил Василий Николаевич.

– Или сексуальный маньяк, – поправила его Таисия.

– У тебя есть шанс узнать, – подмигнул ей Максим.

– Я уже старенькая, – вздохнула Таисия и откинулась на спинку стула.

– Годков на пять еще сгодишься, – ответил Максим и очень ловко увернулся от летящей в его голову пепельницы.

Она стукнулась о стену с диким грохотом, оставив след на обоях.

– Прекратите! – брякнул кулаком по столу Василий Николаевич. – Я, конечно, понимаю, что «милые бранятся – только тешутся», но все-таки попридержите коней. Здесь не любовное гнездышко, а мой кабинет! От ваших флюидов светло все вокруг, вечером приходите, электричество будем экономить! И вы, Таисия Романовна, держите себя в руках, а то вас придется положить в наше же отделение.

– Тем более моя палата освобождается, – не преминул вставить Максим.

– Почему?! – в один голос спросили Василий Николаевич и Таисия.

– Так я ухожу.

– Как уходите? Вы только поступили! – воскликнул заведующий. – Если вам не подошел лечащий врач, так я могу выделить другого.

– Ну что вы! Лечащий врач – это самое лучшее, что случилось со мной в больнице! Моя жизнь оказалась раскрашена всеми цветами радуги, – усмехнулся Максим, поправляя ворот рубашки.

– Да, вижу. До сих пор отмыться не можете, – ответил заведующий. – Так откуда такое рвение покинуть ряды наших пациентов? – уточнил он.

– Смысла не вижу. Чего я здесь буду лежать? Таблетки я и дома могу принимать.

– Но курс реабилитации минимум месяц... – Заведующий задумался. – Что я вашим органам скажу?

– Мои органы в порядке, работают как часы.

– Вы понимаете, о чем я... – занервничал Василий Николаевич.

– А никому ничего говорить не придется. Я не ручная собачонка, и вы не можете меня здесь удерживать силой. Я попытался, но понял, что больничка – это не для меня. К наркотикам я не вернусь, зуб даю, но и здесь не останусь.

– Ломка у него есть? – обратился заведующий к Таисии.

– Незначительная, или держится молодцом, – ответила она под пристальным взглядом Балагурова.

– Ты моя фея! – протянул Максим.

– Хорошо, хоть не ночная бабочка! – фыркнул Василий Николаевич.

– Опять вы начинаете! – покраснела Тася.

– По-моему тебя ревнуют ко мне, – прищурился Максим.

– Да я... Да что вы себе позволяете! Да... – аж задохнулся от возмущения Василий Николаевич. – Знаете что, Максим Юрьевич, спасибо вам, конечно, за большой материальный вклад в ремонт нашего отделения, но вы невыносимы! Приятно было познакомиться, и если вдруг чего – всегда рады.

– Спасибо! Могу я поговорить с Таисией Романовной?

– Конечно, – разрешил Василий Николаевич.

– Наедине. – Максим встал и направился к выходу.

Тася последовала за ним.

– Хочу поблагодарить моего лечащего врача, – сказал он ей в коридоре.

– Не долго я была твоим лечащим врачом, – Тася смущенно отвела взгляд.

Она не могла долго смотреть Максиму в глаза и вообще заметила, что как-то тупеет в его присутствии.

– И все-таки ты оставила неизгладимый след от моего пребывания в больнице. Если захочешь продолжить общение, то вот... – и Максим вложил ей в руку визитку.

Тася прочитала то, что там было написано, и на мгновение замерла.

– Ого! Интересная визитка. Не знала, что тебя зовут Бородавкин Борис Борисович. Хотя я бы тоже не афишировала такую фамилию. «Решаю все проблемы». Даже так?

– И сексуальные тоже, – добавил Максим.

– А у меня их нет, – вздернула она нос.

– Потому что нет секса.

– Правильно. Нет секса – нет проблем. И это намного лучше, чем связаться с таким, как ты.

– Чем же я так плох?

– Наоборот, очень хорош, – улыбнулась Тася.

– Вот молодец! Правильная женщина! Странно, что никто не оценил! – хохотнул Максим. – Я не могу тебе дать свой прямой контакт, к большому сожалению, но если когда-нибудь захочешь весело провести время, позвони моему другу Боре, и я буду у твоих ног.

– Всем предлагаешь? – спросила Тася.

– Только избранным, – с улыбкой ответил Максим.

– А почему ты все время улыбаешься? – решила она все-таки уточнить.

– Потому что я жизнерадостный человек.

– А этот твой Боря... на самом деле мастер на все руки? Какие проблемы он решает? Может он повесить люстру, к примеру, или карниз?

– Нет, он не по этому профилю, – рассмеялся Максим. – У него сыскное бюро. Хороший парень, мы служили вместе в «горячих точках». Он из тех проверенных людей, к кому можно поворачиваться спиной.

– Я поняла, только лишнее все это. Мне на войну с ним не ходить, да и не позвоню я. Не вижу перспектив, – совершенно серьезно сказала Тася, честно глядя Максиму в глаза.

– Почему-то я тебе верю, – вздохнул Балагуров. – А зря... Мог бы получиться длинный отпуск на Канарских островах.

– Ничего. Обойдешься короткими выходными в психоневрологическом отделении.

– Повышай самооценку, Тася, – сказал Максим и направился к выходу.

«Эх, жаль... – вдруг подумала Таисия, глядя в его удаляющуюся спину. – Но надо смотреть правде в глаза. Я для него была бы так... на один раз, и он никогда обо мне и не вспомнил бы потом. А я бы опять переживала. Нет, все верно я сделала. Понятно, что к отказам он не привык, но сильно не расстроился. Столько молоденьких девочек вокруг! Поэтому надо взять себя в руки и выкинуть Максима из головы как страшный сон».

На грешную землю ее вернул голос Василия Николаевича:

– Ночное дежурство! Хоть оно тебе и не покажется таким сладким, как предыдущее. И не смотри на меня так! Лучше позови санитарку, осколки подмести надо!

Таисия поймала себя на мысли, что все время думает о Максиме. Позвонила Надежда и предложила встретиться в грузинском ресторане. Недолго думая, Таисия согласилась.

Но когда она вошла в зал ресторана, то увидела, что вместе с Надеждой за столиком сидит Алла Владленовна. Тася даже глазам своим не поверила.

– Не может быть? Опять она?!

– Чего ты такая нервная? Присаживайся, – пригласила ее Надя. – Я тебе уж и шашлык из телятины заказала, твой любимый, и хачапури с сыром.

– Спасибо, – буркнула Таисия.

– Это я тебе так не нравлюсь? – захихикала Алла. – Порчу аппетит?

– Да нет. Проехали.

– Мы с Аллой долго думали и решили, что будем выводить тебя из депрессии очень приятными методами, а вовсе не таблетками, – защebetала Надежда.

– Как же вы мне надоели! – вздохнула Таисия. – Делайте что хотите.

– Тебе надо выбрать объект вожделения и влюбиться. Вмиг подсоберешься. Захочешь и хорошо выглядеть, и улыбаться... Так и вернешься к жизни.

– Можно подумать, что только в этом и заключена жизнь, – усмехнулась Таисия.

– Нет, конечно, но зацепиться за что-то надо... Детей у тебя нет, вот и... – Надежда захлопнула себе рот ладонью.

– Спасибо, что напомнила.

– Не обижайся, Тася!

– Да я не обидчивая... Ну и кто будет объектом вожделения?

– Потренироваться на любом объекте можно. А когда ты увидишь, что твои чары производят приятное впечатление на мужчин, у тебя начнет расти самооценка. Ты начнешь нравиться не только себе, но и тому, кого выберешь. Умение обольщать – целое искусство, – вещала Надежда.

– Не поздно ли в моем возрасте начинать? – усмехнулась Таисия.

– Вот опять ты о возрасте! Да ты в самом соку!

– Ага! В сорок пять баба ягодка опять, в сорок семь – баба ягодка совсем! – развела руками Тася.

– По совету Аллы я записала тебя на курсы, – начала издалека Надя.

– На какие курсы? – прищурила глаза Таисия, ожидая подвоха.

– Так и называются – курсы обольщения. Ты не волнуйся! Это очень хорошие курсы! Отвлечешься, пообщаешься с интересными людьми. Там обучают стилю, макияжу, этикету, походке.

– Еще танцам на месте! – добавила Тася.

– И этому тоже, если потребуется. Главное, что все уже оплачено, и ты обязана пойти, – сказала Надя. Она была рада, что подруга не впала в ярость от такого предложения. Но все дело было в том, что Тася просто устала.

– Хорошо, как скажете, – вяло, без эмоций ответила она.

– Мы тебе дадим адрес и расписание! – чуть не захлопала в ладоши Надя. – Занятия проходят по вечерам, так что будешь успевать после работы.

– Не забывай, у меня бывают ночные дежурства.

– Ничего страшного, клиентам всегда идут навстречу, – мягко улыбнулась Алла.

Вспомнив о ночном дежурстве, Таисию отчего-то затошнило, и от десерта она отказалась.

Глава 5

Вяло поужинав, Таисия стала собираться на работу. Она вышла из своей комнаты и стала натягивать обувь.

Валентина Михайловна выплянула из своей комнаты.

– Ты куда так поздно?

Они жили в трехкомнатной квартире, одна комнатка, самая маленькая, была оборудована женщинами под гардеробную, там же складировался всякий хлам. Зато две другие комнаты содержались в идеальном порядке.

– Так я дежурю сегодня, – ответила Тася, дергая молнию на сапоге.

– Не твоя же смена?

– Прощтрафилась, – вздохнула Таисия, принимаясь за вторую молнию.

– Чего так? Ты же у меня хорошая девочка.

– Девочка я средняя, а прощтрафилась за секс с клиентом на рабочем месте.

Валентина Михайловна в ужасе вцепилась в ворот халата.

– Господи Иисусе!

– Да не пугайся! Это Василий Николаевич так думает.

– А на самом деле?

– Нет, мама! Не было со мной такого. А может, и зря?

– Да что ты такое говоришь?! Работала бы еще в терапии или хирургии... Я бы еще поняла. А то с психами! – Валентина Михайловна мягко опустилась на коридорный пуфик.

Таисия рассмеялась.

– Мама, ты серьезно? Шучу я!

– Да ну тебя! – отмахнулась Валентина Михайловна. – Так на дежурство вроде еще рано?

– У меня мероприятие, – вздохнула Таисия, надевая шапочку.

– Что-то важное?

– Очень. Меня научат быть женщиной, – ответила Таисия.

– А ты кто? Мужчина, что ли? – возмутилась Валентина Михайловна. – Женщина и есть! Я вроде девочку рожала.

– Вот сказали, что не умею флиртовать, краситься, крутиться вокруг шеста, поэтому и не складывается личная жизнь, – пояснила Тася.

– Что за бред? У тебя не из-за этого не складывается.

– А из-за чего?

– Из-за характера упрямого. Да и выбираешь не тех, – задумалась Валентина Михайловна.

– Почему не тех?

– Вот уж не знаю! Не тех, и все! Может, и сама в чем-то виновата, и муж твой виноват, и это недоразумение – любовник... Ну нет везенья! Может, тебе к гадалке какой сходить? – предложила Валентина Михайловна.

– Начну с семинара, – вздохнула Таисия, взяла сумочку и вышла за дверь, послав матери воздушный поцелуй.

Психологические курсы обольщения, где из обычных женщин делали роковых красавиц, располагались в подвале обычного дома, с осыпающейся штукатуркой и балконами, готовыми того и гляди рухнуть на голову прохожим.

Пока один из таких вот балконов ее не прихлопнул, Таисия нырнула в подвал и очутилась в помещении, атмосфера которого сильно смахивала на атмосферу публичного дома.

Полутьма, едкий запах каких-то масел и пряностей, приглушенный красный свет... Внезапно из легкой дымки выплыла таинственная женщина. Она была стройна, красива, с длинными блестящими волосами и завораживающей улыбкой.

– Здравствуйте, дорогая, – раскрыла свои объятия женщина. – Вы в списке приглашенных?

– Я? – оторопела Таисия, невольно отступая.

– Вы-вы, прекрасная нимфа. Записаны ли вы к нам на семинар?

– А, да, конечно! – кивнула Тася.

– Как вас зовут? – Улыбка, словно приклеенная, не сходила с лица женщины.

– Таисия Перова.

Женщина взмахнула рукой, словно крылом, и в ее руке появился листок бумаги. Быстро пробежав по нему глазами, она торжественно провозгласила:

– Да, конечно! Вы в наших рядах! Наши красавицы ждут вас! Проходите вон в ту комнату, – и женщина не пошла, а буквально поплыла вперед по коридору в своей длинной, бархатной юбке.

«Как она так ходит? Словно ног нет», – подумала Таисия, торопливо следуя за ней.

Она оказалась в полукруглой комнате с небольшими бордовыми диванчиками и круглыми столиками. За ними уже сидели женщины.

– Занимайте свободное место, – предложили Таисии, – еще немного подождем и начнем погружение в мир красоты и гармонии.

Тася скромно присела с края, оглядела тех, с кем ей предстояло погружаться в мир красоты и гармонии, и... почувствовала весь ужас своего положения. Тася была о себе не очень хорошего мнения, особенно в последнее время, но чтобы так опуститься...

Вокруг сидели женщины одна другой краше. Всем как одной под сорок или за сорок. Одеты, можно сказать, без особого изыска – кто в старенький, растянутый трикотаж и черную юбку средней длины, кто, наоборот, аляписто. Прически у всех тоже были среднестатистические – короткими, с завитыми чубчиками дамы были все поголовно с крашеными волосами из-за уже подступившей седины.

Взгляд у дамочек тоже был соответствующий их сиротским нарядам – взгляд одиноких, брошенных и никому не нужных женщин, да еще и бросающих ревностные взгляды друг на друга и пытающихся делать вид, что всё хорошо, что они независимы и счастливы. Но кого они обманывали?

Рядом с Таисией сидела полная женщина в очках, нос и круглые щеки ее блестели от пота. Она приветливо кивнула Тасе:

– Меня Тамара зовут, можно Тома, а вас?

– Таисия, можно Тася. И можно на «ты», – представилась Таисия.

– Я тебя раньше не видела. – Глаза Тамары загорелись любопытством.

– Я здесь в первый раз.

– А я уже завсегдатай, – вздохнула Тома. – На третьи курсы хожу. Ой, только не думайте, что не помогает! Всем и одного раза хватает, многие становятся увереннее и находят свое счастье. У нас даже есть «стена почета», – понизила она голос.

– Не поняла? – Таисия была рада, что хоть с кем-то у нее завязалась доверительная беседа.

– Там фотографии женщин, вышедших замуж после курсов, – пояснила Тамара.

– Я приложусь... ой, то есть посмотрю на эту стену... с удовольствием, – кивнула Таисия. – А кто эта красивая женщина, что привела меня сюда? – спросила она.

– О! Это руководитель и главный организатор курсов Гертруда Германовна Черешкина.

«Ну и имечко», – непроизвольно подумала Таисия, но вслух ничего не сказала.

– Она очень хорошая и добрая женщина. И уж настолько обаятельная и красивая, что глаз оторвать невозможно, – восторгалась Тамара.

– Я заметила... На самом деле неземная красота, – согласилась Таисия.

– Если мы будем ее слушать, то можем стать такими же, – шепнула Тома.

«Ой, вряд ли я такой буду... ой, вряд ли», – подумала Тася.

– Но надо попробовать! – ответила Тамара, словно прочитала ее мысли.

– Ну вот, дорогие мои дамы! Кажется, все в сборе, можно начинать, – произнесла Гертруда.

Ей вынесли стул с высокой спинкой и поставили по центру. Гертруда села на него, словно пава, сложив руки на коленях.

«Как эта женщина умеет себя преподнести? – удивлялась Таисия. – Каждое движение у нее отточено, начиная от уголков губ и взмаха ресниц и заканчивая кончиками пальцев».

Голос Гертруды журчал как ручеек. Она вещала о том, как поможет каждой из собравшихся стать красивой, женственной, желанной. Тася обвела взглядом жадно слушающих Гертруду женщин и поняла, что это сборище больше всего напоминает ей аквариум, в котором сидит много-много гусениц, взвизгивающих на свое божество – бабочку с большими разноцветными крыльями, и мечтающих стать такими же. Но что-то подсказывало Тасе, что никогда им не стать бабочками.

А вот на гусениц многие из этих женщин очень даже были похожи. На таких жирных гусениц, обитающих на колхозных полях... Тася тряхнула головой, чтобы скинуть это наваждение, и попыталась вслушаться в речь Гертруды.

По ее словам, над женщинами собирались работать по всем направлениям. В первую очередь – внешний вид. Подход к каждой строго индивидуальный. Консультации будут проводить известные стилисты и косметологи, с которыми в обычной жизни никто из женщин никогда бы и не пересекся. А так им выпадает счастливый шанс увидеть себя преобразенными и помолодевшими. То есть, говоря простым языком, им всем несказанно повезло. Но была одна загвоздка. Консультацию по имиджу этот известный стилист или косметолог каждой даме по отдельности даст с превеликим удовольствием, но не более того. А вот чтобы сотворить красоту на их прекрасных лицах и не менее прекрасных головках, нужно внести приличные деньги в кассу.

Дальше дамы должны познакомиться с диетологом, который измерит их габариты и даст заключение, насколько каждая из них превышает свою физиологическую норму по весу и объему. А вот разработка таблицы по рекомендуемым и нерекомендуемым продуктам, и по продуктам, которые есть категорически нельзя, – платная. Месячный контроль диетолога по снижению веса – за отдельную плату, дополнительные пищевые добавки и витамины – тоже.

Женщин ждала встреча с личным фитнес-инструктором для общего приобщения к спорту. Разработка же индивидуальных упражнений требовала денежных вливаний. Также предлагалось по одному пробному занятию фехтованием, верховой ездой, аквааэробикой, любым танцам... А вот если что-то особо понравится, то...

В общем, предлагалось все, вплоть до плавания с дельфинами, были бы деньги. Красота требовала жертв, и денежных в том числе. Это было понятно всем.

Взамен женщинам обещали реальные перемены в их судьбе. Хотя если все продать, чтобы оплатить курсы преобразования, то жизнь по-любому изменится. Более того, вообще, можно стать бомжем без денег и без жилья. В это Таисия поверила сразу.

Ну а дальше началось знакомство с преysкурантом. При виде нулей глаза у Таисии стали заметно больше.

– Дорого, да? – вздохнула Тамара.

– Вообще-то да.

– Вот поэтому я здесь и не первый раз. Для постоянных клиентов действуют акции. Так я попадаю сюда и постепенно оплачиваю все предоставленные услуги. Как только заканчиваются деньги, тебя здесь не ждут. А я хочу все пройти и измениться.

– Ну, так в любой момент, наверное, можно прийти и продолжить? – спросила Таисия.

– Нет, сюда не так просто попасть. Это закрытый клуб, – ответила Тома. – Так что радуйся, тебе повезло. Как ты, кстати, сюда попала?

– Подруга сделала подарок. Хочет, чтобы я «расправила крылья», выражаясь ее языком.

– Это верно! Тогда тебе сюда! – кивнула Тома и с большой тоской посмотрела на лист с ценами. Видно было, что и ей это дорого, но она держалась.

– Ну что, надумали? Может, вам что-то посоветовать? – прозвенел над ухом Таисии знакомый переливчатый голос. Она вздрогнула, посмотрела вверх и встретила взглядом с Гертрудой.

– Я? Нет. Я это... – засмушалась Таисия. – Боюсь, мне здесь ничего не подходит.

– Как не подходит?! – даже ахнула Гертруда. – Я как руководитель должна знать, что не устраивает в моей программе? Вы можете быть уверены, что я собрала лучших специалистов!

– Я вам верю, – сказала Таисия, – просто как-то...

– Что? Материальные трудности? Но это же того стоит! Вы такая красивая женщина! Вас бы чуть-чуть обрамить!

– Что? – совсем затупила Тася, чувствуя себя рядом с Гертрудой лягушкой, которой ни при каких обстоятельствах не стать царевной.

Как-то появился шанс стать жирной, покрыться бородавками и превратиться в большую жабу.

– Обрамить! Как обрамляют алмаз и он начинает играть совсем по-другому.

– Я все понимаю, но...

– Никаких «но»! О чем вы, красавица?! Слегка осветлить волосы, отрезать челку согласно моде, правильный макияж. Да вы не пожалеете!

Таисия чувствовала, как внутри нее поднимается волна раздражения и какого-то странного чувства, что ее пытаются завлечь в какую-то секту.

– Вы понимаете, я здесь как бы не по своей воле. Поэтому... я... Знаете, у вас очень хорошо, но это просто не мое. – Таисия была готова провалиться сквозь землю, она чувствовала себя очень виноватой, что отказывает такой богине.

– Понятно, – выдохнула Гертруда, не переставая улыбаться, и ее обволакивающий взгляд остановился на Тамаре. – Очень приятно увидеть вас снова.

– Спасибо.

– На сей раз какие азы будете постигать? – спросила Гертруда.

– Бассейн вот, спа-процедуры, – ответила Тома.

– Прекрасный выбор! – воскликнула Гертруда и, понизив голос, добавила: – И объясните новенькой сами знаете что.

– Что? Ах, да! Конечно! Я поняла! – закивала Тамара, как китайский болванчик.

Гертруда покинула их, оставив после себя шлейф манящего парфюма.

«Она, наверное, в духи подмешивает наркотик какой-нибудь, – подумала Тася. – Чувствуешь себя как кролик перед удавом... Господи, что я несусь?.. Ну, Надя! Я тебя убью вместе с твоей Аллочкой! Сами идите сюда и облагораживайтесь!»

Поток мыслей прервал голос Гертруды. Она вернулась и снова обратилась к Таисии:

– Подумайте хорошенько. Кстати, у нас в комплексе услуг есть психологические тренинги и консультации психотерапевта. Вам это просто необходимо.

И Гертруда снова уплыла.

«Ничего себе! И эта туда же! У меня что, на лице написано?!» – совсем расстроилась Таисия.

– Слышь... – теребила ее за рукав Тамара.

– Что? Будешь ругать, что я возражаю этой богине? – хмыкнула Таисия.

– Нет, она очень добрая и прекрасная женщина.

– Я не сомневаюсь, просто мне душно, хочется на воздух.

– Гертруда настолько умная и деликатная, что предложила тебе другой вариант.

– Сходить к психотерапевту?! Да, это большая чуткость! – согласилась Таисия.

– Нет, ты не понимаешь, дело в другом. – Тамара оглянулась по сторонам.

– А в чем?

– Здесь много ушей. Пойдем в одну кафешку, тут совсем рядом, и выпьем кофе с самым вкусным штруделем. Я расскажу тебе кое-что, – предложила Тамара.

Таисия, если честно, уже очень устала от всего происходящего, но «самый вкусный штрудель», особенно на голодный желудок, решил дело.

– Хорошо, поговорим, – кивнула она.

– Сейчас, только я запишусь на то, что хотела, – обрадовалась Тамара.

Тася наблюдала за этой грузной и какой-то нескладной женщиной, которая излишне суежилась, гоняясь за листком записи.

«На какой по счету курс она попала? Третий, кажется, – думала она. – Что-то ей ничего пока не помогает. Ой, надо мне отсюда «делать ноги». Но Тамара ни в чем не виновата. Выпью с ней кофе, тем более пообещала».

Выйдя на улицу, Таисия испытала настоящее блаженство от глотка воздуха, хотя чистым воздух в Москве трудно было назвать. Тамара взяла ее под руку.

– Нам вон туда, – кивнула она.

Они свернули за угол, прошли два дома и очутились перед кафе с весьма скромной вывеской. Интерьер тоже был, прямо скажем, бедноват.

– Зато штрудель очень хороший! – заметила Тамара, перехватив тоскливый взгляд Таисии. – Вот увидишь!

– Его и закажем. И кофе. – Тася плюхнулась на жесткий стул.

– Может, еще винца за знакомство? – предложила Тома.

– Ну можно по бокальчику.

– Дорогуша, нам бутылочку сухого красного вина, два черных кофе и два ваших фирменных штруделя, – сделала заказ Тамара.

– Бутылочку? Это очень много, – пискнула Таисия.

– Хорошие люди, хорошая беседа! В самый раз! – возразила ей Тамара.

– Ладно! – махнула рукой Таисия.

Музыка в кафе играла тихо и не мешала вести доверительную беседу.

– Гертруда намекнула мне, чтобы я предложила тебе облегченную программу, – произнесла Тамара.

– Поясни.

– С удовольствием! Я, как уже говорила, давно знаю эти курсы и появляюсь у них не в первый раз. А Гертруда очень внимательная, у нее индивидуальный подход к каждой женщине. Естественно, она меня заприметила еще в первый раз и предложила скидку. В общем, если будешь помогать Гертруде и ее сотрудникам, то получишь возможность заниматься бесплатно. Ну, то есть не совсем бесплатно, ты им – услугу, они тебе – знания и процедуры. Такой вот обмен. Это редко кому предлагается! Я знаю только одну женщину, которой это предлагалось до тебя. Гертруда как-то чувствует, кому такое можно предложить...

– То есть она меня почувствовала, – поняла Таисия, следя за тем, как бокалы наполняются красной жидкостью.

– Вот именно! И я сразу почувствовала, что ты человек хороший! И Гертруда недвусмысленно мне намекнула, чтобы я тебе это предложила.

– А та женщина, что до меня была, согласилась?

– Конечно! Кто же откажется на халаву весь курс пройти! – загорелись глаза у Тамары. – Ладно, давай за нас! За знакомство!

Дамы чокнулись и выпили.

– А в чем заключаются поручения? – спросила Таисия. – Что-то сложное?

– Нет, совсем все просто! Съездить куда-нибудь, что-то отвезти. Подготовить комнату к занятиям.

– Убраться, что ли? – не поняла Таисия.

– А что в этом такого? Все мы женщины и все убираемся, – ответила Тома.

– Да я ничего не говорю.

– Давай еще выпьем! – подмигнула ей Тома, разливая вино по второму разу.

Официантка принесла им кофе и штрудели.

– Приятного аппетита!

– Спасибо! – ответила Тася и перевела взгляд на свою новую знакомую. – А та женщина, что до меня была, сейчас где?

– Так прошла сразу весь курс!

– Ладно, я подумаю, – ответила Таисия, скорее всего для того, чтобы от нее отстали.

– Она еще подумает! – всплеснула руками Тамара, чуть не выплеснув вино из бокала и глядя по сторонам, словно весь мир призывая в свидетели неразумного поведения ее собеседницы. – Надо соглашаться! Ты хоть попробуй!

Тася вздохнула и приступила к поглощению десерта. Не обманула ее Тамара! Такого десерта Тася давно не ела. Тонкое пресное тесто, обильная начинка из сочных, слегка карамелизированных яблок с шоколадной обсыпкой и легким вкусом корицы.

– И правда безумно вкусно, – пробормотала Тася, закрыв глаза от наслаждения.

– А я что говорила?! – громко чмокая, сказала Тамара, но тут же осеклась под взглядом Таисии.

– А этикету тебя на курсах еще не учили? – спросила Тася.

– Ха! Нет еще! – отпрыгнула Тома. – Не дошла еще до него! Но обязательно похожу. Чего уж там. Настоящая женщина должна быть леди до кончиков ногтей. – И посмотрев на свои пальцы, Тамара принялась задумчиво их облизывать. – Давай выпьем!

– Давай, – согласилась Таисия, понимая, что вечер обещает быть долгим и веселым.

Глава 6

То, что штрудель оказался не только вкусным, но и очень калорийным, Тася смогла убедиться на следующее утро. Встала она с тяжелой головой, но это от обильного возлияния, и с весьма тяжелым желудком. Было такое ощущение, что штрудель до сих пор не переварился, а так и плавал по желудку в окружении калорийного соуса. Валентина Михайловна с упреком смотрела на дочь.

– В хорошем виде ты вчера пришла, – отметила она.

– Я взрослая уже, – поморщилась Таисия.

– От одежды так куревом пахло! – вздохнула Валентина Михайловна.

– Я не курила! Это вокруг дым висел коромыслом, вот одежда и пропиталась. И не кричи на меня. Голова гудит.

– Как ты на работу пойдешь? Стыд-то какой! – покачала головой Валентина Михайловна.

– Я сегодня не работаю.

– Повезло, – усмехнулась мама. – Завтракать будешь?

– Ой, нет! Что-то я неголодна. Кофе выпью, и хватит, – ответила Тася, направляясь в ванную.

– Ну-ну, – с большим скепсисом произнесла Валентина Михайловна.

Когда Таисия с задумчивым видом наслаждалась кофе, на сотовый позвонила Надежда и на Тасю обрушился поток слов, слез и криков. Тася сразу же забыла о своем плохом самочувствии, но очень долго не могла добиться от подруги, что же произошло. А когда поняла, в чем дело, тут же принялась одеваться.

– Ты куда сорвалась-то, оглашенная? – спросила Валентина Михайловна.

– К Наде!

– А что случилось-то?! К чему такая спешка? – не поняла та.

– Горе у нее! Костик умер!

– Костик?! – ахнула Валентина Михайловна. – А что случилось? Молодой же!

– Ничего не знаю! Всё! Я убежала! – хлопнула дверью Таисия.

Пока Тася добиралась до дома подруги, чего она только не передумала! Все больше вспоминала Костика, а именно Константина Ивановича Балашева.

История их отношений с Надей началась много лет назад, когда оба они были студентами и учились в университете на экономическом факультете.

Костик слыл занудой, неудачником. Его презрительно называли «ботаник». Из всего многообразия женщин он почему-то выбрал Надю и стал робко за ней ухаживать. Но то ли в то время он еще «фасадом» не вышел, то ли ухаживания его были уж чрезмерно робкими, но Надя как-то не очень обращала на него внимание. Скорее всего, Костик казался ей неперспективным.

После окончания университета они на несколько лет потеряли друг друга из вида. А когда случай свел их снова, Константин был уже на коне. Директор банка и советник министра финансов – ни больше ни меньше. В нем появились стать и уверенный взгляд, откуда только что взялось! Костика было не узнать.

Тогда Надежда задумалась: возможно, она была не права, что упустила такого мужчину, такой «денежный мешок». И они стали встречаться, но уже на правах любовников. Константин был женат и имел много детей. Его жена, естественно, не работала, а только и делала, что рожала Балашеву наследников.

– Она тебя хочет связать по рукам и ногам детьми, – смеялась Надежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.